НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

22—25 октября 1974 г. в Институте русского языка АН СССР состоялось четвертое заседание Международной комиссии по славянским литературным языкам. Оно было посвящено теме «Проблемы нормы славянских литературных языков в свете синхронии и диахронии». В заседании участвовали члены комиссии, слависты Советского Союза и ряда славянских стран, сотрудники Института русского языка АН СССР и других московских институтов. На заседании было прослушано 15 докладов и 37 выступлений в дискуссии.

Заседание комиссии открыл А. Едличка, председатель Международной комиссии по славянским литературным языкам, который указал на важность поставленной на заседании проблематики в связи с основной научно-исследовательской задачей комиссии. От имени организаторов участников заседания приветствовал чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин.

Первый тематический круг обсуждаемых вопросов касался общей теории нормы. Ф. П. Филин в докладе «О языковой норме» предложил исследовать языковую норму, учитывая проблематику возникновения и развития литературного языка. Докладчик различает широкое и узкое понятие нормы. Первое создается различительными признаками, ограничивающими один язык от другого, второе — теми, которые соотносятся в пределах одного языка. Основные идеи доклада были развиты на материале спорных вопросов развития русского литературного языка.

Доклад А. Едлички «Проблематика литературной нормы и кодификации в отношении к типу литературного языка» касался преимущественно синхронного и диахронического освещения отношения нормы и кодификации с точки зрения складывания нормы, диапазона ее действия, ее развития и характера (устойчивость, осознанность), а также отношения нормы и типа литературного языка. В отличие от структурной типологии,

тип литературного языка определяется в докладе на основе упорядоченного набора функциональных признаков. Такой подход позволяет установить типы отношений литературных языков и различить характер их норм.

Э. Пауливи в своем докладе «Кодификация литературного языка и использование нелитературных элементов» остановился на причинах, которые и при собственно синхронном исследовании позволяют понять, каким образом устаревшие и нелитературные языковые элементы соотносятся с нормой — либо как ее варианты, либо как средства естественной стилистической дифференциации. В докладе был также поставлен вопрос о том, как такие элементы соотносятся с процессом кодификации.

Вл. Барнет в докладе «Языковая норма и социальная коммуникация» сосредоточил внимание на отношении языковой нормы к другим социальным нормам, используемым в социальном объединении членов данного общества. Их сумма представляет собою систему норм. Исходя из этого положения, докладчик рассматривает понятие стандарта. В соответствии с разным его социальным функционированием он выделяет разные типы стандарта и показывает их определяющее влияние на характер языковой нормы.

Из-за отсутствия докладчиков не были сообщены доклады Р. Отти «Норма и уаус в славянских письменных языках старшей поры» и акад. Б. Гавриана «Норма книжно-письменного и разговорного языка». К этому же кругу проблем относились вопросы, затронутые в докладе Д. Бровонича «Об общих и специфических аспектах узуальной и кодифицированной языковой нормы в славянском мире», представленном в письменном виде. В дискуссии выступили Ф. П. Филин, Г. Хюттль-Ворт, Е. А. Земская, Е. И. Демина.

Другой цикл докладов касался проблематики нормы в отдельных современных славянских языках и на разных этапах их развития. Как и доклады первого

цикла, эти доклады также касались общих теоретических вопросов нормы. Значительное внимание было уделено вопросам вариативности.

Д. Буттнер в докладе «Морфологические варианты в норме польского языка XX в.» изложила хорошо обоснованную классификацию складывающихся вариантов (рецессивные, факультативные и экспансивные) и рассмотрела их с точки зрения их употребления в отдельные периоды развития современного польского литературного языка, а также показала различные способы их функционирования и пути дальнейшего развития.

Г. Курковска в докладе «Польский язык и изменения в жизни польского общества в послевоенные годы» рассмотрела основные процессы интеграции и дезинтеграции в польском литературном языке послевоенного времени с учетом как языковых, так и социально-демографических факторов. Она обратила внимание также на неодинаковую роль в стабилизации послевоенной литературной нормы отдельных функциональных стилей и разного рода работ кодификаторского характера.

Х. Фаска в докладе «Норма сербодужицкого (литературного) языка и ее кодификация» подробно проанализировал понятия дескриптивной, прескриптивной, реальной и кодифицированной нормы. Сравнение двух дужицких языков с другими славянскими языками показывает, что нормы дужицких языков гораздо более дескриптивны, а сравнение двух дужицких языков между собой показывает, что норма нижнедужицкого более дескриптивна, а норма верхнедужицкого более прескриптивна.

Л. Андрейчин в докладе «Проблемы стабилизации нормы в современном литературном болгарском языке» рассказал о характере нормы литературного болгарского языка. В складывании нормы болгарского литературного языка нового времени принимали участие явления центрально-восточных говоров, традиция староболгарской письменности, дамаскинов, самостоятельные процессы развития, а в последнее время и влияние языка Софии. Это дает основание докладчику утверждать, что современная болгарская норма носит наддиалектный характер не только с функциональной точки зрения, но и с структурной.

А. Младенович в докладе «Языковая кодификация и литературный сербский язык во второй половине XVIII и начале XIX вв.» подробно проанализировал на материале характер нормы так называемого славяно-сербского языка, на котором создавались и публиковались книги светского содержания. Тип языка, который соединял в себе элементы так называемого русско-славянского и народного языка, создал ситуацию взаимопропихивания двух норм; на этой ос-

нове и сложилась норма славяно-сербского типа языка. Из-за отсутствия докладчика не состоялся доклад Ст. Урбачича «Польский язык между изысканностью и обыденностью».

В дискуссии по этим докладам выступили А. Едличка, Е. И. Демина, В. Л. Барнет, Б. Дабич, Э. Пауливи и В. А. Ицкович.

Доклады, прослушанные в третий день заседания, были посвящены специфическим проблемам нормы отдельных славянских языков. А. И. Журавский в докладе «Истоки вариативных грамматических норм в белорусском литературном языке» основное внимание уделил конкретным условиям конкуренции вариантов западного и восточного диалектного происхождения и процессу их объединения в послевоенное время. Эта ситуация побудила докладчика различать общеполитские факультативные варианты и варианты, мотивированные диалектно.

К. С. Горбачевич в докладе «Литературно-традиционные нормы и речевой стандарт в современном русском языке» указал на двойной характер литературной нормы: с одной стороны, она ориентирована на прошлое, с другой — она защитник регулярных новообразований и неразрывно связана с современной речевой практикой. Активное влияние вкуса на характер современной нормы докладчик показал на примере явления разных языковых уровней и разной степени стандартизации отдельных участков нормы.

Н. Н. Плискин в докладе «Актуальные вопросы нормы современного украинского языка» обратил внимание на стабилизирующие процессы литературной украинской нормы, рассмотренные с точки зрения установления соотношения между литературным языком и отдельными диалектами, которое вело к постепенному устранению вариативности. Докладчик показал также, как развитие художественной литературы во второй половине XIX в. привело к углублению стилистической дифференциации литературной нормы.

А. И. Горшков в докладе «О соотношениях понятий „литературный язык“ и „норма“» говорил о двустороннем характере нормы, управляемой, с одной стороны, узусом, а с другой — системой, и показал на примере русского литературного языка второй половины XVIII в. изменчивость характера нормы на разных этапах развития литературного языка. В докладе было указано также на необходимость при реконструкции старого состояния нормы исследовать, в какой мере кодификаторские установления и рекомендации соответствовали действительному объективному развитию литературного языка.

Специальным вопросам нормы в древнейшие эпохи был посвящен доклад

Г. Холталь-Ворт «И проблематичные нормы языка древнерусских летописей». Исходя из наличия разных представлений о характере языка древнерусских летописей, докладчица показала, что правомерность этих представлений тесно связана с тем, какой уровень языка и нормы анализируется и в какой мере учитывается специфика жанра.

В дискуссии с рядом дополнений и предложений выступили Ф. П. Флиш, Ю. С. Сорокин, А. Едличка, Г. Курковская, С. И. Котков, Н. Т. Михайловская и Вл. Барнет.

В организационной части заседания А. Едличка сделал подробный отчет о деятельности комиссии за период после третьего заседания в 1974 г. в Праге. Материалы пражского заседания будут изданы специальными сборником, который выйдет в свет в середине 1975 г. А. Едличка рассказал о возможностях проведения пятого заседания комиссии в Крakovе и представил проект дальнейшей работы комиссии. Оценивая научное значение московского заседания, А. Едличка подчеркнул его вклад в разработку вопросов теории языковой нормы.

Было сделано много предложений, направленных на активизацию работы комиссии в период между заседаниями. В частности, было решено провести две анкеты — по общим вопросам теории литературного языка и по вопросам вариантности нормы в области склонения существительного в современных славянских литературных языках. Тема следующего заседания комиссии в 1975 г. — «Проблемы вариантности нормы».

Вл. Барнет, А. Едличка (Прага)
Перевела с чешского О. А. Лаптева

10—12 февраля 1975 г. в Ленинграде проходила III конференция по ареальным исследованиям в языковедении и этнографии. Тема конференции: «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». На конференции присутствовало около 300 человек, представители научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Кишинева, Риги, Вильнюса, Махачкалы, Львова, Ужгорода и других городов. На пленарных заседаниях конференции и в секциях было прослушано около ста докладов и сообщений по объявленной тематике.

Работали секции: 1) Славянские и прибалтийские языки и народы; 2) Романские языки; 3) Индоевропейское языковедение. Германские, иранские, кавказские и финно-угорские языки; 4) Тюркское языковедение. Языки и народы Сибири. Кроме того, состоялось три пле-

нарных заседания. Утреннее и вечернее пленарные заседания первого дня были посвящены памяти акад. В. М. Жармунского. Во вступительном слове акад. А. Н. Ковонов (Ленинград) охарактеризовал основные направления, по которым ведутся исследования ареалов в лингвистике и этнографии, и отметил важное методологическое значение проблем, поставленных на обсуждение участников настоящей конференции.

С докладом «Общезыковедческие аспекты теории воли И. Шмидта» выступил чл.-корр. АН СССР Б. А. Серебряников (Москва). Докладчик отметил, что, исследуя лингвистическую непрерывность на материале индоевропейских языков, И. Шмидт выработал ряд положений, многие из которых позднее легли в основу методов лингвистической географии. Используя современные представления о диалектах праязыка и данные современной диалектологии, можно, по мнению Б. А. Серебряникова, более эффективно выявлять закономерности языковой интерференции. Для этого необходимо проводить расслоение изоглосс в диахроническом плане, оценивать степень взаимного влияния языков с помощью понятия «порога интеграции», изучать степень устойчивости языковых черт в процессе языкового взаимодействия.

Доклад чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкой (Ленинград) «К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики» был посвящен терминологическому уточнению содержания понятия «ареальная лингвистика», определению взаимосвязи между объектом и методом исследования. А. В. Десницкая отметила целесообразность некоторой дифференциации содержания таких близких по существу научных дисциплин, как лингвистическая география и ареальная лингвистика. В докладе было сформулировано понятие предмета ареальной лингвистики и выделены области ареально-лингвистических исследований.

О проблемах координации исследований по историко-этнографическому картографированию и о результатах, уже достигнутых в этой области, рассказал в докладе «Историко-этнографический атлас Европы» С. И. Брук (Москва). В настоящее время определены некоторые общие принципы и методы работы, согласованы многие вопросы методологического характера, по общим программам начинает издаваться серия «Подготовительные материалы к этнолого-географическому атласу Европы и сопредельных стран».

В докладе М. А. Бородиной (Ленинград) «Понятие „маргинального ареала“ в лингвистическом континууме» содержится характеристика маргинального ареала а) с точки зрения динамики языкового развития, б) по местоположению в отношении лингвистического центра, в) по качеству адстрата. Пространст-

венные характеристики языка, этноса и других культурно-исторических явлений, по мнению М. А. Бородинной, подразумевают выделение маргинального ареала в качестве внешременного условия развития межареальных связей, интерференции явлений в их конкретном бытии.

В докладе Н. И. Толстого (Москва) «Противопоставлены ли в современной Славии центральные и маргинальные ареалы?» описывается точка зрения, согласно которой интерпретация языковых данных в плане относительной ареалологии, основанная на известных закономерностях пространственной организации языков и диалектов, применительно к славянской языковой общности не дает надежных результатов. Противопоставление центрального и маргинального ареалов для современной Славии оказывается святым.

Доклад Л. Н. Терентьевой (Москва) «Картографирование культуры населения Латгалии (Восточная Латвия) в связи с историей ее формирования» содержит изложение результатов картографирования таких элементов культуры, как крестьянские поселения, жилище, земледельческая техника, одежда. Особое внимание в докладе было уделено выявлению меры воздействия на развитие этих элементов культуры различных этнических, социально-экономических и географических факторов. С докладом «Очаг в периферии» выступил В. А. Никонов (Москва). Основное внимание докладчик уделит уточнению некоторых ключевых понятий, относящихся к структуре ареалов.

Л. П. Потапов (Ленинград) доложил о проблемах ареального изучения народов южной Сибири; Е. А. Васкаков (Москва) посвятил свой доклад типам маргинальных ареалов тюркских языков; А. М. Решетов (Ленинград) — проблемам реконструкции маргинальных ареалов в Китае; Е. В. Сахаров (Ленинград) — использованию переписи населения в качестве лингвогеографического источника (на примере индийского языкового ареала); В. Д. Дяченко (Киев) привел опыт картографирования ареалов антропологических комплексов (на материале народов Восточной Европы). В докладе А. И. Домашнева (Ленинград) вопрос о маргинальных ареалах был поставлен применительно к люсембургскому и среднефранкскому диалектам немецкого языка.

На первой секции было прочтено 20 докладов и сообщений, в которых получила отражение почти вся проблематика конференции. Среди них особенно выделялись выступления, в которых лингвистический анализ тесно переплетался с данными этнографии, а именно: «О сопоставлении лингвистических и этнографических ареалов (к методике работы с

источниками ареалогических исследований)» (О. Н. Мораховская, Москва), «Совпадающие изоглоссы и изографы при дифференциации ареалов» (Л. Т. Выгонная, Минск), «О двух типах изоглоссы и изографы в Брестско-Пинском Полесье» (Ф. Д. Климчук, Минск), «Ареалы и этимология двух слов с прозрачной внутренней формой» (Н. В. Попова, Ленинград), «К вопросу о соотношении ареалов слов и реалий» (И. А. Попов, Ленинград).

Несколько докладов было посвящено вопросам языковой интерференции и изучению лексических заимствований — межязыковых, междиалектных или заимствований из литературного языка в говоры: «Некоторые явления языковой интерференции в белорусских говорах литовского пограничья» (Э. И. Григавичене, Вильнюс; Ю. В. Мадкевич, Минск); «Особенности лексического заимствования из одного языка-источника в маргинальные диалекты разных языков» (Ю. А. Лаучюте, Ленинград); «Методика составления атласов лексических заимствований в украинских говорах карпатского ареала» (П. Н. Лизанец, Ужгород); «К вопросу об использовании методов ареальной лингвистики для определения характера влияния литературного языка на диалекты» (О. Г. Порохова, Ленинград); «Проблемы взаимодействия пограничных говоров близкородственных восточнославянских языков (на материале говоров Брянской области РСФСР)» (А. М. Родионова-Нащекина, Ленинград); «К лексической проблематике белорусского маргинального ареала» (А. Е. Сушрув, Минск); «К вопросу об ареальной реконструкции прусского языка» (А. П. Непокупный, Киев).

Доклады молодых московских лингвистов О. А. Терюшковой, А. Ф. Журавлева и А. В. Гуры, касавшиеся славянской и русской общности, выделялись своей этнографической направленностью, ставшей предметом дискуссии.

В докладе А. С. Герда (Ленинград) обращалось внимание на недостатки существующих методов лингвистической географии и предлагалось в качестве взаимодополняющего метода использовать метод сопоставления локальных микрозон. Возможности ареальных исследований по материалам древних рукописных источников обсуждались в докладе Л. П. Жуковской (Москва); методика картографирования семантического поля излагалась в сообщении Н. В. Никончука (Житомир); в докладе Ю. С. Азарх (Москва) была предпринята попытка выявить типичные для разных периодов истории русского языка модели апеллятивов и топонимов с корнями, обозначающими дерево определенной породы; об использовании лингвогеографии при установлении относительной хронологии лексики говорилось в сообщении А. С. Соколовской (Минск);

Б. П. Полевым (Ленинград) сделано сообщение «Значение ареальных исследований для решения вопроса о месте основания первого русского поселения на Кавказе».

На второй секции большинство докладов было посвящено методике работы с атласами как основными источниками лингвотографических исследований. С. В. Семчицкий (Киев) доложил о лексико-семантических интерференциях славянского происхождения в различных маргинальных ареалах дачкорманского массива. Лексические интерференции в маргинальных ареалах были рассмотрены и в докладах В. К. Павела (Кишинев), Л. Н. Сычевой (Волгоград) и М. А. Васильевой (Ленинград), фонетическим особенностям маргинальных ареалов был посвящен доклад В. Л. Борощева (Ленинград), сделанный на материале диалекта Монаха, морфологическим особенностям — доклад И. И. Бабинчука «Простое прошедшее и сложное прошедшее в маргинальных ареалах романской языковой территории». Разные вопросы лексики в контактных зонах были освещены В. Д. Уваровым (Москва), П. И. Рощкой (Кишинев), А. Е. Бородиной (Ленинград), В. В. Корчмарь (Кишинев).

Таблично-изоглоссная методика чтения лингвотографических карт была представлена В. П. Даниловой (Махачкала), а также И. А. Короленко (Ленинград), раскрывшей эту методику на примере лат. *ansa*, *-ae* и его рефлексов на территории Иберийского полуострова. Вопросы методики (сопоставление изоглоссного и математического методов обработки лингвистических атласов) освещались в совместном докладе Н. Д. Андреева (Ленинград), М. А. Бородиной (Ленинград), Н. А. Минасовой (Ташкент). С проблемами реконструкции ареала на материале латарингского диалекта французского языка выступили Н. Н. Беляева и Н. И. Добрягина (Ленинград). О приеме «наложения» карт рассказала М. Г. Волох (Киев). Статистические методы обработки карт были применены С. К. Чистяковым (Ленинград) для определения вопроса о том, насколько понимают друг друга жители пограничных районов соседних государств.

Доклад Р. Я. Удлера (Кишинев) был посвящен определению возраста изолиний в восточной части молдавского языкового массива, Л. Г. Степановой (Ленинград) — специфике ареального членения Италии, А. А. Смольевского — некоторым национальным особенностям франко-провансального языка Швейцарии, С. П. Николаевой и Т. О. Кузнецовой (Ленинград) — некоторым особенностям мар-

гинальных ареалов Иберо-Романии, Н. Л. Сухачева (Ленинград) — ареальным нормам в маргинальной зоне (на примере ретороманских языков).

На третьей секции были представлены самые разнообразные вопросы и языки, среди которых четко выделялось германистическое ядро. В докладе Л. Г. Герценберга (Ленинград) «О трансконвольтском маргинальном ареале» поставлен вопрос о распространении лингвотографических методов на исследование отношений индоевропейской семьи языков с другими языковыми семьями. В. Н. Чежман (Минск) посвящал свое выступление взаимодействию лингвотографического и типологического аспектов при исследовании фонетических изменений.

Лингвотографический обзор кавказских языков предпринят И. О. Гецадзе (Ленинград). Ареальный очерк падежной системы в дагестанских языках предложен в сообщении Ф. А. Гайдаровой (Ленинград), Т. Н. Максудов (Ленинград) посвятил свое выступление лингвотографической характеристике Ленибадской области.

Вопросы взаимодействия центральных и маргинальных ареалов применительно к германским языкам нашли отражение в докладах С. В. Смирницкой (Ленинград) «К характеристике западной маргинальной зоны немецкой языковой области», Ю. К. Кузьменко (Ленинград) «Некоторые особенности шведских диалектов Финляндии», Н. Г. Кузьмич (Ленинград) «О соотношении языковых и политических границ», Н. Г. Помазан (Ленинград) «Об особенностях социально-функциональной модели немецкого языка Швейцарии (в сравнении с немецким языком германского ареала „*Vinpendeutsch*“)", И. В. Крюковой (Ленинград), охарактеризовавшей языковую ситуацию в Ольстере, А. В. Жугры (Ленинград), дожившей о типах маргинальных говоров албанского языка в «постграницных» зонах, В. П. Беркова (Ленинград), посвятившего свой доклад современному положению фризского языка.

Специальное заседание было посвящено ареальной проблематике на материале финно-угорской диалектологии и этнографии. Опыт составления лексико-семантической карты хантыйских диалектов предпринят Н. И. Терешкиным (Ленинград); К. А. Мокань, А. А. Бороданкова, Ю. Е. Немова (Ленинград) продемонстрировали методику обработки карт венгерской диалектологической школы в применении к лингвистическому атласу Франции; К. А. Мокань (Ленинград) на материале Венгерского диалектологического атласа показал возможности использования данных лингвистических атласов для этимологических разысканий. Проблема ареала по материалам орнамента финно-угорских народов

поставлена в докладе С. В. Иванова (Ленинград).

М. А. Родионов (Ленинград) сделал сообщение на тему «Маршруты, метуаляк, друзы (взаимопонимание культур)», специфике и формированию ареала расселения американцев мексиканского происхождения посвятила свое выступление И. Ф. Хорошаева (Москва).

В докладах, прочитанных на четвертой секции, наиболее ярко проявилась связь этно- и лингвогеографических исследований. В докладе Н. Э. Гаджиевой (Москва) были рассмотрены явления языковой интерпретации в пограничных зонах распространения тюркских языков в Средней Азии. В. И. Циц и у с рассмотрела центральные ареалы тунгусо-маньчжурских языков (Приамурье и Приморье) по линии висящих *н-, *к- и конечного -н, которые являются маргинальными с общеалтайской точки зрения. Л. В. Дмитриев, на основе рассмотрения маргинальных ареалов названий растений, наиболее распространенных у тюрков, показала, что подобные ареалы содержат в основном древние заимствования в тюркской флористике. С. Н. Муратов охарактеризовал особенности чувашского и якутского маргинальных ареалов, получивших своеобразие развитие, сохранивших немало архаизмов и имеющих некоторые сходные черты между собой и монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками в фонетике, лексике. Ф. Д. Люшкевич оставилась на семантическом развитии этнонимов «таджик», «узбек», дав новое толкование первому этнониму. В. П. Дьяконов дал характеристику южным тувинцам как историко-культурной и этнолингвистической группе Тувинской АССР, имеющих основным языком повседневного общения монгольский, но сохранившим четкое представление о своей этнической общности со всеми тувинцами. Р. Я. Рассудова рассмотрела развитие значений в различных частях среднеазиатского ареала некоторых таджикско-тюркских терминов земельных измерений. В. П. Курьлев дал классификацию основных типов скотоводческих хозяйств казахов (конец XIX — начало XX в.).

Методике исследования языков чукотско-камчатского ареала были посвящены доклады А. П. Жуковой (Ленинград), П. И. Ивандиной (Ленинград), Н. М. Емельяновой (Ленинград). Г. А. Меновшиков охарактеризовал формирование ареала эскимосских диалектов; В. И. Васильев осветил основные этапы формирования современных северосамодийских народностей и проблемы их картографирования; Е. А. Алексеева дала характеристику кетско-селькупским взаимодействиям.

Основное внимание в дискуссии привлекли следующие вопросы: а) какое место

в лингвистике и этнографии должны занять ареальные исследования в системе научного знания; б) в какой мере и как соотносятся ареальные исследования в лингвистике и этнографии; в) универсально ли противопоставление «центр — маргинал»; г) каково соотношение лексических, фонетических и морфологических, а также количественных (статистических) данных как критериев выделения центра и маргинала.

Выступления участников конференции, и в особенности завязавшаяся дискуссия выявила два разных подхода к ареальным исследованиям в лингвистике и этнографии. С одной стороны, намечалось стремление объединить эти две науки, создать этнографическую диалектологию (Н. И. Толстой, К. В. Чистов и др.). С другой стороны, подчеркивалась необходимость четко разграничивать цели, задачи, методы исследований в лингвистике и этнографии, хотя союз этих двух наук признается возможным; ареалогия же, возникшая на стыке ряда дисциплин, должна быть четко отделена от лингвистики, и от этнографии (А. С. Герд, Л. Т. Выгонная). Против выделения ареалогии как особой науки высказался А. Е. Сурун. М. А. Бородина подчеркнула, что новое содержание ареальных исследований в наши дни (новые источники, методы и, соответственно, результаты) требуют нового выражения и в терминологическом плане, что и выразилось в применении разными докладчиками разных терминов более или менее одного содержания (ареальные или ареалогические исследования, ареалогия, ареаловедение).

В заключение участники конференции приняли следующую резолюцию:

«Считая полезным состоявшийся обмен мнениями и опытом работы в области ареальных исследований, с целью дальнейшей их координации и усиления творческих контактов между отдельными научными коллективами страны, конференция считает целесообразным:

1. Поручить организацию IV конференции по теме «Ареальные исследования в лингвистике и этнографии» (февраль 1978 г.) Институту этнографии АН СССР; рекомендовать в качестве специального вопроса для обсуждения тему «Общие проблемы языка и этноса (этнические территории и языковые ареалы)».

2. Просить Президиум Географического общества СССР рассмотреть вопрос о возможности создания в рамках ГО комиссии по географическим исследованиям в лингвистике и этнографии.

3. Для более детальной разработки ряда проблем, намечавшихся в процессе конференции, учитывая плодотворный опыт совместной работы ИЯ АН СССР и ИЭ АН СССР над сборником «Проблемы картографирования в лингвистике и эт-

нографии", включить в план работы ленинградских отделений обоих институтов подготовку сборника статей по теме „Ареальные исследования в лингвистике и этнографии“.

4. Считать целесообразным более активное участие советских ученых в составлении „Лингвистического атласа Европы“ и „Этнологического атласа Европы и сопредельных стран“.

5. По предложению секции индоевропейских языков и германистики — посвятить чтения В. М. Жирмунского 1976 г. проблемам германской диалектологии и лингвистической географии.

6. На базе лингвогеографической группы ЛО ИЯ организовать лингво-этногеографический спецсеминар для обсуждения и организации конкретных работ по созданию и обработке лингвистических и историко-этнографических карт и атласов; в частности, по предложению сек-

ции романских языков — составление пробных карт „Сравнительно-фонетического атласа романских языков“; по предложению секции индоевропейских языков — оказание методологической помощи в составлении „Диалектологического атласа языков ханты и манси“ (Н. И. Терещкина).

7. По предложению секции славянских и прибалтийских языков и народов — рекомендовать кафедре русского языка филологического факультета ЛГУ организовать общесоюзную студенческую конференцию по проблемам русской диалектологии и лингвистической географии (на опыте работы над „Словарем псковских народных говоров“).

*М. А. Бородина, Л. В. Дмитриева,
Ю. А. Лаучюте, С. В. Смирницкая,
А. П. Сытов, Н. В. Шаранова*
(Ленинград)